

УДК: 94(47).084.3

**ГРИГОРИЙ ОКУНЕВ – БЕЛЫЙ ПОЛКОВНИК,
КАРАТЕЛЬ И НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ
В ПЕРВОЙ КОННОЙ КРАСНОЙ АРМИИ**

МАУК «Музей Новосибирска»
630099. РФ. г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 27.

Голодяев Константин Артёмович – научный сотрудник
музея города Новосибирска,
e-mail: golod62@mail.ru ([подробнее](#)).

Гимназия № 5. Новосибирск

Мироненко Александр – учащийся
e-mail: skorpion_miron@inbox.ru

Аннотация. Данное исследование проведено на основании ранее не изученных источников, почерпнутых в Государственном архиве Российской Федерации. Они публикуются и вводятся в научный оборот впервые. В работе отражены неизвестные ранее детали убийства знаменитой «пятерки» руководителей первого Совета рабочих депутатов г. Ново-Николаевска в июне 1918 г., эпизоды партизанской войны на Алтае, рассмотрен судебный процесс над одним из причастных к данному событию, карателем, бывшим полковником Белой армии Григорием Окуневым. После 1919 г. он успешно продолжил службу в Красной армии, смог отлично себя зарекомендовать, получить награды от Советского правительства и даже отмену приговора к высшей мере наказания – расстрелу.

Ключевые слова: Первая мировая война, гражданская война, партизанская война, Ново-Николаевск, Алтай, Окунев, Петухов, егерский батальон.

Konstantin Golodyaev, Alexandr Mironenko

**Grigory Okunev – white colonel,
punisher and the division chief of staff
in the First Cavalry Red Army**

This research was conducted on the basis of previously unknown sources obtained in the State archive of the Russian Federation. They are published and introduced into scientific circulation for the first time. The paper reflects previously unknown details of the murder of the famous “five” leaders of the first Council of workers’ deputies of Novo-Nikolaevsk in June 1918, episodes of the partisan war in the Altai, and the trial of one of the participants in this event, the Punisher, former Colonel of the White army Grigory Okunev. After 1919, he successfully continued his service in the red army, was able to prove himself well, receive awards from the Soviet government, and even the abolition of the sentence to capital punishment – execution.

Keywords: First World war, Civil war, partisan war, Novo-Nikolaevsk, Altai, Okunev, Petukhov, Jaeger battalion.

Личность Григория Ивановича Окунева по сей день вызывает множество споров. О полковнике говорят и как о кровавом палаче, и как о верном долгу солдате, и как о предателе. Чтобы разобраться в круговороте событий первой четверти XX века, свидетелем и непосредственным участником которых стал наш герой, мы решили начать сначала.

Григорий родился 21 ноября (3 декабря) 1884 г., в семье крестьянина деревни Андруки Станиславовской волости Лепельского уезда, Витебской губернии. Сейчас на карте Беларуси найти населенный пункт Андруки не удастся. Село срослась с поселком Кезова и теперь носит незамысловатое название Хизова.

Григорий был не единственным ребенком в семье. Нам известно, как минимум о еще двух братьях Окуневых – об Исидоре и Никодиме [2]. В 1906-м

Окунев Григорий Иванович поступает в Виленское Юнкерское училище, а в 1907-м успешно его оканчивает.

«Высочайший приказ от 2-го августа 1907 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ПО ЭКЗАМЕНУ ВИЛЕНСКОГО ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА в подпоручики, со старшинством с 24 марта 1906 г... ...из юнкеров в Восточно-Сибирские стрелковые полки:

Мачулан Иван Иванович – в 18-й

Андреев Михаил Михайлович – в 19-й

Маркович Сергей Александрович – в 20-й

Окунев Григорий Иванович – в 29-й

Буслаев Иван Васильевич – в 32-й...» [3].

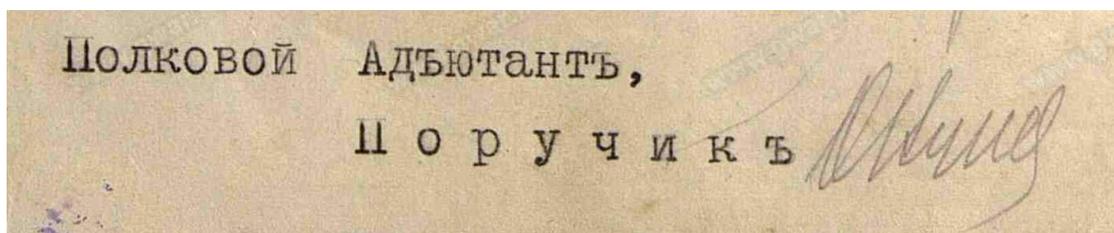
В списке офицеров 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка на 1909 г. с дополнениями по биографиям отдельных чинов Окунев Григорий Иванович числится подпоручиком названного полка [10]. А в аналогичном списке за 1913-й уже значится в чине поручика. Согласно списку в том же году Окунев был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [11].

Интересно, что в то же время в полку служит в будущем известный сибирский красный партизан – Пётр Ефимович Щетинкин. Он был призван на срочную службу в 1906 г., в 3-ю роту 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В 1909 г. Петр Ефимович уволился в запас, но затем вернулся в армию и после окончания школы подпрапорщиков 1913 г. был произведен в фельдфебели и зачислен в 5-ю роту того же 29-го Сибирского стрелкового полка. Но вернемся к Окуневу.

Великая война.

19 июля (1 августа) 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну, одну из самых кровопролитных войн в мировой истории. Мобилизация 29-го полка была произведена в кратчайшие сроки. В середине августа он был уже

на передовой. На момент начала войны Окунев Григорий Иванович числится полковым адъютантом. Он ведет фактически всю документацию полка.

Подпись полкового адъютанта поручика Окунева

Григорий Иванович регулярно делает денежные переводы в город Ачинск. Там, в доме 21 по улице Троицкой¹, живет его жена – Мария Ивановна Окунева с дочерью Миланией [2]. А 27 апреля 1915 г. погибает в бою его брат Окунев Никодим Иванович – рядовой 14-й роты 45-го пехотного Азовского Его Императорского Высочества Великого князя Бориса Владимировича полка².

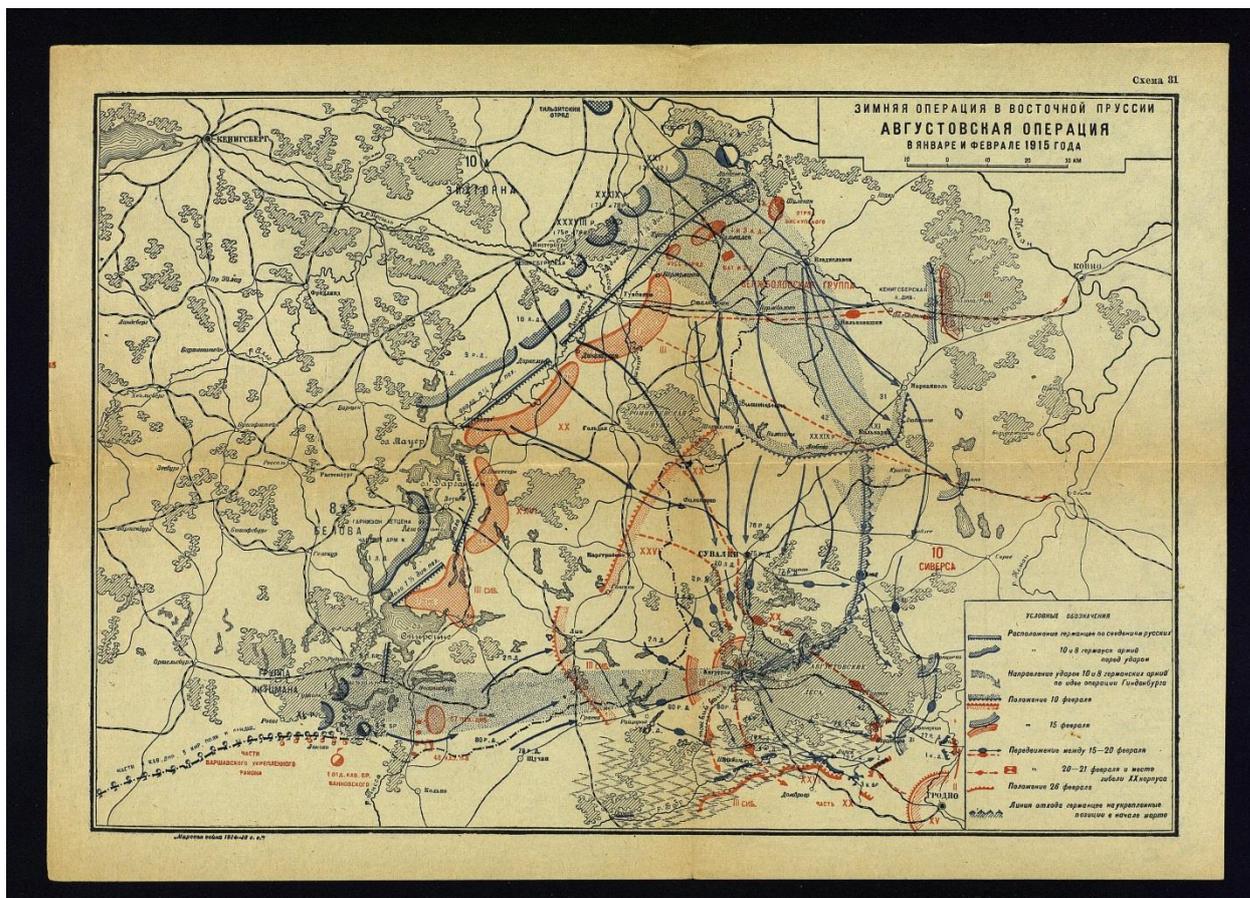
У Григория Окунева начинается череда наградений. Императорским приказом от апреля 14-го дня 1915 г. поручик Окунев награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»³. Тогда 10-я русская армия генерала от инфантерии Ф.В. Сиверса с большими потерями вышла из ожесточенных боёв под городом Августовым, обеспечив срыв германских планов по глубокому обходу русского Северо-Западного фронта. Бойцы «29 ССП, как львы дрались с врагом бок о бок с гвардейскими частями, благородный свидетель этих лихих дел, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Князь Иоанн Константинович соизволил осчастливить полк своим вечным, незыблемым, нерушимым благословением в виде Святого образа Нерукотворного Спаса. Святой дар получен при

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3363. Оп. 1. Д. 3. Цит. по: [8]. Стр. 109

² РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 237. [электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/10000252/?page_id=10096125 Дата обращения: 16.02.2020

³ РГВИА. Ф. ПИ. Оп. ПИ. Д. 14808. Стр. 24. (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за апрель месяц 1915 года). [Электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/50000017/?page_id=50023657 (Дата обращения: 19.10.2019).

собственноручной записке: «29 Сибирскому стрелковому полку в молитвенную память. Иоанн» [8].

Августовская операция [1].

А к концу лета на высшем уровне было подтверждено и награждение Окунева орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, произведённое командующим 10-й армией генералом от инфантерии Е.А. Радкевичем (Родкевичем), ещё 16 марта 1915 г.⁴: «Его Императорское Величество, в присутствии своем в Царском Селе, августа 13-го дня 1915 года, соизволил отдать следующий приказ..... Утверждается пожалование командующим 10-й армией за отличия в делах против неприятеля: орденов Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом... ..Поручикам пехотных полков... 29-го Сибирского стрелкового полка Григорию Окуневу...»⁵.

⁴ РГВИА. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 12, 21. Цит. по: [8]. Стр. 207.

⁵ РГВИА. Ф. ПИ. Оп. ПИ. Д. 14810. Стр. 7. (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за июнь-август месяц 1915 года). [Электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/50000017/?page_id=50023657 (Дата обращения: 19.10.2019).

Далее Анна 2-й степени:

«Высочайшим приказом, состоявшимся 2 июня, за отличия в делах против неприятеля награждены... поручик Окунев орденом Св. Анны 2 ст. с мечами»⁶.

Стоит упомянуть, что к этому времени подпрапорщик Щетинкин Петр Ефимович уже является полным георгиевским кавалером.

Щетинкин П.Е. с сослуживцами (в центре)

18 сентября высочайшим приказом от 15 мая поручику Окуневу за отличия в делах против неприятеля пожалован орден Св. Станислава 2 степени с мечами⁷.

По документам Григорий Иванович с 3 сентября пребывает в краткосрочном отпуске⁸, но на практике покинуть часть ему удалось лишь спустя

⁶ РГВИА. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 13, 33. Цит. по: [8]. Стр. 228.

⁷ РГВИА. Ф. ПИ. Оп. ПИ. Д. 14809. Стр. 25. (Высочайшие приказы /офицерские чины/ за май месяц 1915 года). [Электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/50000018/?page_id=50025292 (Дата обращения: 19.10.2019).

⁸ РГВИА. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 15. Цит. по: [8]. Стр. 281.

месяц. Временно исполняющим должность полкового адъютанта на момент отпуска Окунева назначен прапорщик Михаил Осипов. Вскоре Осипов получит чин подпоручика и останется на должности адъютанта фактически до конца войны.

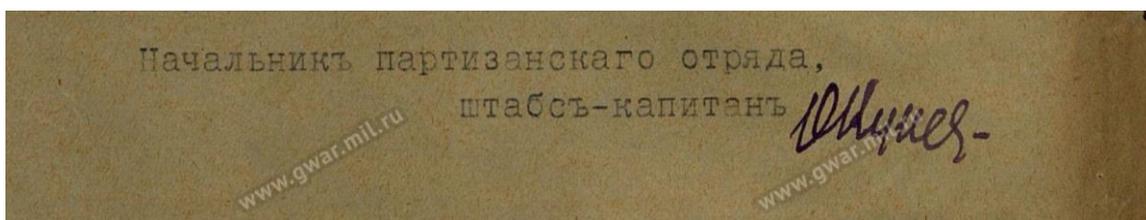
После возвращения из отпуска Григорий Окунев получит чин штабс-капитана. В конце ноября 1915 г. ему поручается формирование пешего партизанского отряда 10-й армии. Стоит отметить, что в годы Первой мировой войны партизанский отряд выполнял немного иные функции, нежели в годы Великой Отечественной войны. В войну 1914–1918 гг. партизанский отряд – это легкий отряд, который направлялся на фланги или в тыл вражеской армии для нанесения материального вреда. Очень часто такие отряды оказывали и большое психологическое воздействие, устраивая путаницу, суматоху и хаос на территории, занятой противником.

Партизанский отряд Окунева формируется в Минске. С 1 декабря нижние чины и офицеры отряда числились уже на жаловании непосредственно партизанского отряда, а не полков, в которых служили. В декабре 1915 г. на формирование отряда штабом 10-й армии было выделено 1400 руб.⁹. Из них согласно авансового отчёта Окуневым потрачено 1052 руб., 6 коп.¹⁰. Но в отличие от конно-партизанского отряда поручика Кузьмина, пеший партизанский отряд просуществовал недолго. Вероятно, он изначально формировался для выполнения какого-то конкретного, возможно, диверсионного задания. Последний отчет о расходах отряда датируется 16 апреля 1916 г.¹¹, незадолго до назначения штабс-капитана на новую должность.

⁹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 697. Л. 181. [Электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/106006311/?parent=106284560&obraz=70978097> (Дата обращения: 29.01.2020).

¹⁰ Там же. Лл. 49-51.

¹¹ Там же. Лл. 137, 137 об.

Подпись штабс-капитана Окунева в авансовом счете

Через три дня Г.И. Окунев назначен командиром 6-й роты полка [8, с. 405]. Его супруга, Мария Ивановна в период с июня по октябрь проживала в Москве, что подтверждают переводы, совершаемые Окуневым в указанный период в Москву по адресу: ул. 2-я Брестская, д. 23, кв. 5 [8, с. 453].

10 ноября 1916 года произошло реформирование полка. Штабс-капитан Г. И. Окунев и подпоручик П.Е. Щетинкин были выделены в состав нового 523-го Ачинского полка [8, с. 473]. В тот же день судьба драматично сталкивает будущих полковника Белой армии и одного из самых известных красных партизан Сибири.

Той осенью Г. И. Окуневу приказом по полку довелось стать одним из четырех членов военно-полевого суда (по делу о нарушении правил караульной службы стрелками 12-й роты) [8, с. 461]. И вот 10 ноября он получает приказ: *«За уклонение в обучении вверенной подпоручику Щетинкину 14 роты от требований Командующего 4 армией – не нарушать основ роты, взводов и отделений, за неправильное распределение патронов, за неумышленное нердение к своим обязанностям, арестовываю подпоручика Щетинкина домашним арестом на 7 суток, с исполнением служебных обязанностей, штабс-капитану Окуневу арест привести в исполнение и донести»* [8, с. 472].

Смену Верховного Главнокомандующего и отречение императора Николая II от престола в обоих (29 и 59) полках прошло незаметно: *«Известие о перемене Правительства встречены были чинами полка с полным спокойствием»*¹². После февральской революции штабс-капитан Окунев командует

¹² РГВИА. Ф. 3363. Оп. 1. Д. 78. Лл. 1, 2 об [Электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/51527487/?parent=51527954&obraz=51854653> (Дата обращения: 19.10.2019).

батальоном 59-го полка (523-й полк был переименован), становится председателем полкового комитета, а с лета 1917 г. – заведующим офицерскими курсами 15-й Сибирской стрелковой дивизии [9].

После демобилизации на Западном фронте 25 ноября Окунев отправляется в Ачинск, к семье. Супруга Мария Ивановна в это время учится в Москве на курсах. Живёт на средства тёщи – ни в одно учреждение города бывшего кадрового офицера на работу не принимают. Позже в своих показаниях он скажет о том, что именно такое положение дел во многом ухудшило его отношение к новой власти: *«Положение создавалось невыносимое: на службу не принимают, жить в такой обстановке невозможно. Настроение в это время таково: «Власть рабоче-крестьянская, я крестьянин и только потому, что офицер – то хоть помирая с голоду, не имея никаких средств после страданий на войне»¹³...*

В этот период Окунев активно общается со своим сослуживцем Щетинкиным, который начал работать в уголовном розыске, но и тот не смог помочь капитану с устройством на работу. Тогда, воспользовавшись бесплатным проездом по железной дороге, Окунев перебирается в Ново-Николаевск. Здесь он всё-таки смог получить место телеграфиста в почтово-телеграфной конторе.

Гражданская война

26 мая 1918 г. в Ново-Николаевске произошёл переворот, Советская власть была свергнута, объявлена мобилизация. В первые же дни после восстания Окунев явился на мобилизационный пункт и был поставлен на должность помощника коменданта города Сергеева. Во время работы на этой должности он знакомится с комиссаром Поплавским. С первых дней принимает активное участие в работе нового правительства.

«...с первых же дней принял деятельное участие вместе с офицерами Степанищевым и Комаровым – арестовал т. Серебренникова...»¹⁴.

¹³ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-143. Оп.1. Д.70. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 49.

В ходе контрреволюционного переворота в городе были арестованы члены Новониколаевского исполкома. Некоторым членам удалось скрыться, но в «Доме Революции» (ныне здание театра «Красный факел»), где проходило заседание президиума исполкома, были арестованы все его руководители А.И. Петухов, Д.М. Полковников, С.А. Шварц и С.И. Якушев, Полуэтков, Каширцев. Их заключили под стражу в тот же «Дом революции»¹⁵. Через двое суток заключенные были переведены в арестный дом по ул. Барнаульской, 40 (ныне ул. Щетинкина, 62).

Несколькими днями позднее сюда же доставили других арестованных видных большевиков: Ф.И. Горбаня, Ф.С. Шмурыгина, Ф.П. Серебренникова. К 4 июня в арестном доме содержалось до 40 человек.

4 июня, около 3-х часов утра, всех заключенных арестного дома подняли и вывели на двор. По приказу коменданта города их необходимо было конвоировать на гауптвахту в военный городок. От общего числа арестованных была отделена группа в пять человек: Петухов, Горбань, Полковников, Шмурыгин, Серебренников. К этой группе был приставлен особый усиленный офицерский конвой во главе с Окуневым. Начальником конвоя остальных арестованных (группа в 31 человек) являлся поручик Н. М. Степанищев (как один из офицеров конвоя также упоминается некий Соколовский). Арестованные были выведены со двора, после чего строй направился в сторону ново-николаевской городской тюрьмы. Первой шла усиленная группа Окунева, группа Степанищева шла следом в ста саженьях¹⁶.

Пройдя по улице Александровской (ныне Мичурина), колонна повернула в сторону военного городка и двинулась вниз по Ядринцевской к руслу Каменки. Когда первая группа перешла мост через реку, конвоиры предложили заключенным «сесть перекурить». После чего кем-то (кем точно из офицеров конвоя, не установлено) в сторону арестованных была брошена бомба.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3917. Оп. 14. Д. 1131. Л. 17.

¹⁶ ГАРФ. Указан. дело. Л. 17 об.

Арестованные стали разбегаться в разные стороны, после чего Горбань, Полковников, Петухов и Серебренников были застрелены. Раненый Шмурыгин ринулся в сторону военного городка, размахивая руками и указывая на конвой Степанищева, но конвой догнал его и заколол штыками¹⁷.

До сих пор непонятно, лежит ли вина за казнь пяти главных большевиков города на плечах Григория Окунева. Уже позже это убийство станет одним из пунктов обвинительного заключения в отношении начальника рокового конвоя. По показаниям С.А. Шварца – члена Новониколаевского исполкома, виновниками расстрела были Степанищев и Соколовский¹⁸.

Сам Шварц так вспоминал то утро: «4 июня в три часа ночи нас вывели в ограду арестного дома. Пришел офицер с клочком бумажки и вызвал пятерых наших товарищей: Серебренникова, Петухова, Горбаня, Шмурыгина и Полковникова, а примерно минут через 15 скомандовал выходить и остальным. Повели нас по направлению к тюрьме, потом свернули на Ядринцевскую улицу, к военному городку. Конвоирующих было человек 100 – конные, пешие и на велосипедах. Когда мы спускались к речке Каменке, впереди послышались выстрелы и взрыв гранаты. Один из конвоирующих нас офицеров куда-то побежал и по возвращении сообщил, что стреляли по убегающим. Вскоре мы узнали, что расстреляли наших товарищей – “пятерку”» [13].

Таким образом, мы можем назвать три ключевых фамилии, фигурирующие при рассмотрении казни пяти видных большевиков: Окунев, Степанищев и Соколовский. Если о судьбе первых двух мы владеем достаточной информацией, то исследования относительно личности офицера Соколовского только еще предстоит провести. Примечательно, что по факту казни была создана следственная комиссия, но чем закончилось расследование – неизвестно.

¹⁷ ГАНО. Указан. дело. Л. 65.

¹⁸ ГАРФ. Указан. дело. Л. 32.

Полковник Степанищев в первом ряду, 3-й слева¹⁹

Интересно, что вину и за следующий инцидент также приписывают Окуневу. После размещения второй группы на гауптвахте военного городка в 10 часов вечера 4 июля караульный начальник офицер Александр Клецкий попытался забросить гранату в камеру, где сидел Сергей Шварц. Но «переволновался» и граната отскочила от решетки, не попав в стекло, после чего взорвалась в караульном помещении²⁰. Двое надзирателей погибли, трое были ранены. заключенным было дано объяснение, что, взрыв произошел по недосмотру одного из офицеров, случайно обронившим гранату. Позже распоряжение о такой попытке подрыва было приписано Григорий Окуневу, но доказательств этому представлено не было.

В конце июля Окунев был переведен на должность штаб-офицера для поручений при штабе отдельной кадровой бригады подполковника Иванова 1-го Сибирского стрелкового корпуса. В октябре командиром бригады был назначен казначей подполковник Ф. П. Пинчук, решением которого Окунев возглавил штаб той же бригады. За выслугу лет приказом по Сибирской армии

¹⁹ Фото из коллекции М. Блинова.

²⁰ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 824. Л. 7

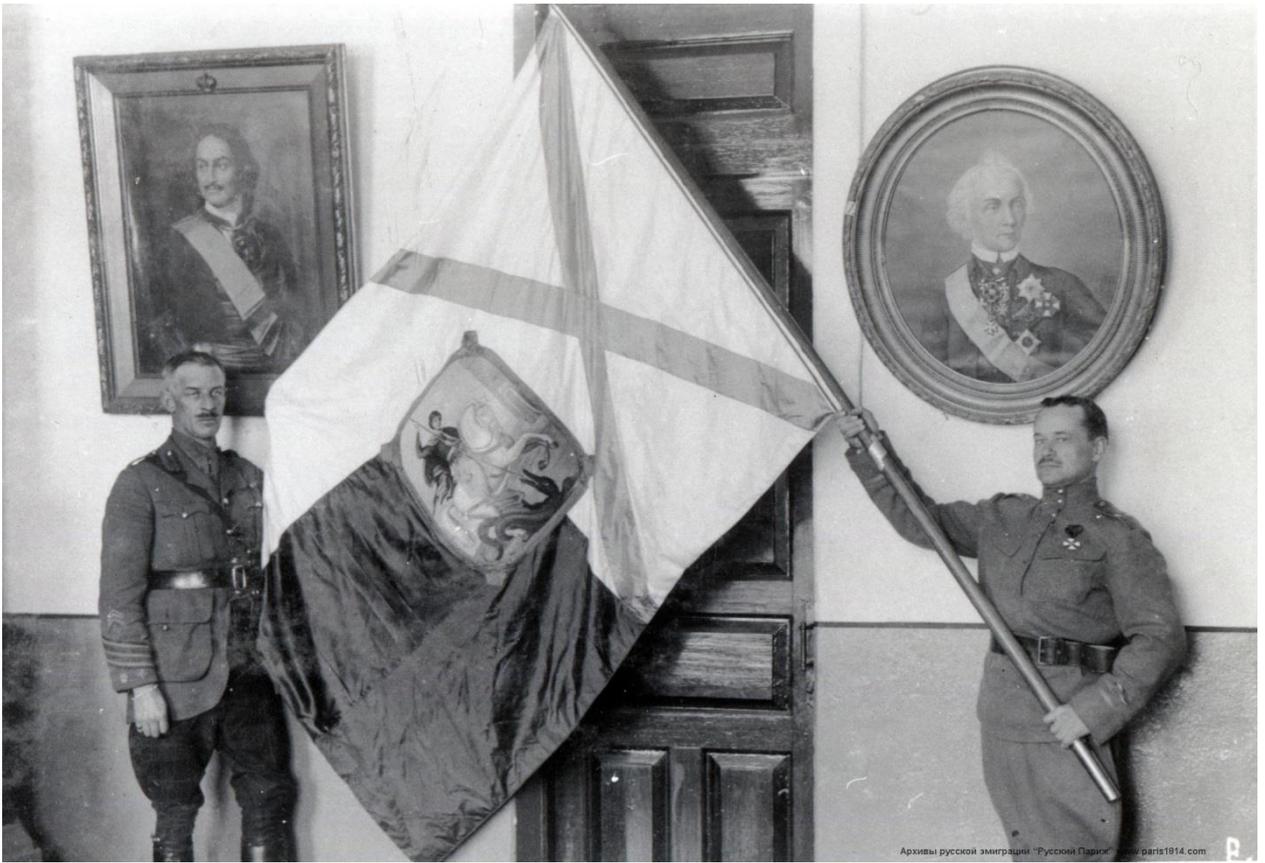
от 23 сентября 1918 г. Г.И. Окунев произведен в подполковники со старшинством с 8 ноября 1917 г. По сути, произведение было лишь формальностью, о чем говорит и дата, с которой начинается «старшинство» [8, с. 710].

В начале 1919 г. в Сибири было начато создание отдельных образцовых егерских батальонов. В Ново-Николаевске формирование такого батальона было поручено подполковнику Окуневу.

В офицерский состав егерского батальона вошли лица, получившие офицерское образование в «школе Нокса» на Русском острове, что близ Владивостока. Такое название учреждение получило из-за спонсирования Белой армии британскими союзниками, а также из-за того, что часть инструкторов школы являлись англичанами. Курс обучения длился 4 месяца. Первые выпускники учебной инструкторской школы на Русском острове (15 февраля) попали в формируемые егерские батальоны. В остальном призыв в батальон производился из городского населения (из показаний Окунева). Многие офицеры батальона были выпускниками школ прапорщиков.

В момент формирования батальона в Ново-Николаевске находилась Английская миссия, которая также поспособствовала созданию этого воинского подразделения. Главой миссии называют некоего английского подполковника, чье имя на данный момент не установлено. Интересно, что и генерал Альфред Нокс побывал в Ново-Николаевске на момент формирования батальона²¹. Уже летом 1919 г. до 50 % солдат батальона (имелся жесткий ценз по образованию) было выделено для отправки в Екатеринбургское военное училище. Вероятно, общее руководство отдельным Егерским образцовым батальоном подполковника Окунева осуществляло командование 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Помощником комбата значился А.П. Киташев.

²¹ Газета «Военные ведомости». № 62, 11. 02.1919. Стр. 4.

*Генерал Нокс и генерал К.В. Сахаров со знаменем Учебной Инструкторской школы.
Русский остров, январь 1919 г. [12].*

Партизанская война.

К концу февраля (по другой версии, к концу апреля) 1919 г. формирование образцового егерского батальона было закончено, а в начале марта, по одной из версий, батальон был брошен на подавление партизанщины на севере Ачинского уезда. Если этот факт действительно имел место быть, то здесь могла происходить поистине историческая встреча. В районе, куда якобы прибыл карательный отряд подполковника Окунева, действовал отряд знакомого ему по сражениям Первой мировой войны Щетинкина.

Деревня Ольховка Ачинского района тогда являлась одним из центров партизанского движения – именно здесь неоднократно проходили заседания штаба партизанского отряда²². К слову в Ольховке родилась жена П.Е. Щетин-

²² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-42. Оп. 8. Д. 66. Л. 5.

кина. В марте 1919 г. белыми были брошены значительные силы на подавление разгоревшегося в Ачинском уезде восстания. В ходе одной из карательных операций совершен ряд казней в деревнях Ольховка, Козловка и Тюлюпка. Но было ли это дело рук отряда Окунева, неизвестно, так как ряд свидетелей по его делу утверждал, что во главе карателей в указанном районе стоял не подполковник или полковник, а капитан. К тому же, как гласит одна из версий, образцовый егерский батальон еще не был сформирован до конца. Так что его командир должен был заниматься именно этим, а не карательными операциями в отдаленных деревнях. Именно эти два основания послужили тому, что карательная операция в Ачинском уезде была исключена из обвинения, представленного Окуневу.

В июне 1919 г. по приказу начальника гарнизона Новониколаевска генерала-майора Александра Петровича Зоценко отряд отправился на подавление партизанского мятежа в район Каинска, Барабинска и Татарска. Погрузившись в эшелоны, батальон прибыл в Барабинск. В соответствии с настоянием начальника гарнизона Барабинска батальон должен был действовать с уже прибывшими в уезд поляками, но Окунев избежал совместной работы. Отряд двинулся вдоль железной дороги из Каинска и в первой же деревне (название следствие не установило) егеря столкнулись с партизанским отрядом. Батальон вошел в деревню, развернувшись в боевой порядок, а партизаны отступили. Здесь же была организована разведка из сил местного населения.

В следующей деревне (название следствие не установило) был созван сельский сход, где населению было предложено выдать участников и пособников восстания. Один из офицеров батальона собрал материалы, на основе которых было возбуждено дело. Г.И. Окунев организовал и возглавил военно-полевой суд. Подобная практика являлась достаточно редкой для периода Гражданской войны в Сибири. Суд рассмотрел дела лиц, заподозренных в участии в партизанском движении и сочувствующих Советской власти. 10 человек были приговорены к расстрелу, приговор приведен в исполнение.

В конце июля приказом Зощенко батальон был отправлен в Барнаул, под временное руководство начальника гарнизона Барнаула – Полякова Василия Ивановича. 12 августа образцовый егерский батальон насчитывал в себе от 600 до 800 штыков при 8 пулеметах. В распоряжении части имелись 3-дюймовые орудия (76-мм). Погрузившись на три парохода, бойцы подполковника Окунева двинулись вниз по реке в сторону пристани Шелаболиха в двухстах метрах друг от друга, без огней, дабы оставаться незамеченными. Из воспоминаний Н.И. Золотухина:

*«Посты повстанцев по берегу Оби проспали и не заметили пароходы, движущиеся без огней. Отряд Шелаболихи тоже спал по своим домам, за исключением дежурных по штабу. Часа в 4 утра из Новообинцевского отряда сообщили, что в Шелаболиху идут три парохода».*²³

Близ деревни Самодуровки (не доходя Шелаболихи) пароходы были обстреляны партизанами из самодельной пушки, ствол которой разорвался на 3-м выстреле. Ниже Шелаболихи с двух пароходов высадился десант, а на 3-м пароходе выстрелом винтовки партизаны ранили лоцмана, и тот оставил рулевое управление, из-за чего судно стало кружиться на месте, но партизаны вынуждены были отпустить его, боясь быть отрезанными от села. Десант обстрелял их в селе из пулемётов, а 13 августа батальон выгрузился полным составом на берег и занял село Шелаболиху, где были арестованы и расстреляны три сторонника Советской власти. На колокольню в Шелаболихе егеря установили 2 пулемета.

Партизаны отошли в небольшой лог в двух километрах от села. Туда же прибыл Новообинцевский отряд. Всего в логу Чесноковка в тот момент находилось до 100 человек, в том числе командиры отрядов.

Вскоре на участке между Батурово и Шелаболихой стали съезжаться партизаны с близлежащих сел и деревень. Всего собравшийся отряд насчитывал в себе до 4000 человек, большинство из которых были вооружены вилами

²³ Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. П.5876. Оп. 1 Д. 112. Лл. 7-14.

или пиками, хотя имелось и небольшое количество винтовок, до 200 дробовиков. Такими силами партизаны повели наступления и после боев и стычек, продлившихся несколько дней, заняли Шелаболиху.

Батальон Окунева отступил по направлению Павловского.

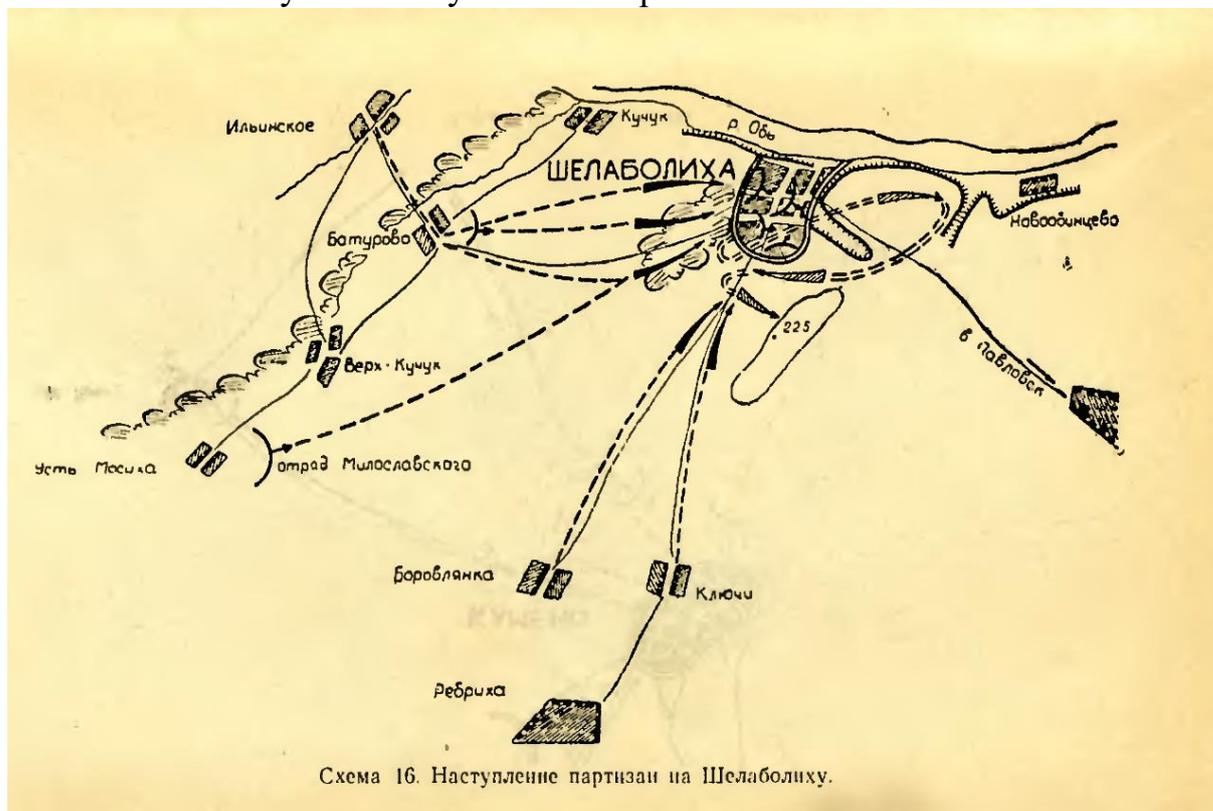

Схема наступления партизан на Шелаболиху [5].

В районе развернулась широкая сеть разведки Окунева. Так, подполковник писал в Барнаул о том, что в селе Усть-Мосиха находился главный штаб партизан, но недавно таковой перебрался в Павловское.

Штабом объявлена мобилизация участников войны 1914–1918 гг. Состав штаба: председатель (начальник) Сизов, секретарь Шилин, члены Захаров, Плотников, Баранов. В распоряжении отряда находится: 1,5 пуда пороха (24 кг), оружейная мастерская, 100 пик, 40 ружей (в т.ч. берданок и дробовиков), 15 седел, 2 револьвера, карта, два самодельных орудия, 100 винтовочных патронов, 200 берданочных, всевозможные бумаги и самовар²⁴. Партизаны, стоявшие в двух верстах от села, предприняли попытку выбить отряд Окунева

²⁴ Местная борьба с большевистскими бандами. // Газета «Речь Алтая». №55. 19.08.1919. Стр. 2

из населенного пункта, но две роты под руководством капитана А.П. Киташева обошли отряд вдоль берега. Партизаны разбежались в разных направлениях. Пленные же рассказали, что партизанский отряд разбит на более мелкие отряды, имеющие названия: «Сибирский», «Кучукский», «Батуровский» и «Ильинский».

В это время отряд, собравшийся в Шелаболихе, разошелся по домам – близился срок сбора хлебов. К тому же кто-то пустил слух, что белые возвращаются и обходят село, почти замкнув его в кольцо, из-за чего среди повстанцев началась паника, и партизаны с окрестных деревень поразъехались [6]. Стало известно, что из Павловского на Шелаболиху выдвинулся партизанский отряд при двух орудиях. Навстречу отряду вышла рота егерей под руководством Киташева. Этой ротой отряд был быстро разбит, захвачены оба орудия – железные трубы в 2 дюйма в диаметре, заделанные в деревянные кожухи и скреплённые железными кольцами. 14 августа батальон выдвинулся на Павловск, одна рота была направлена в село Ново-Обинцево для ликвидации большевистского подполья. В 3 верстах от Павловского батальон перестроился в цепь. Вперед выдвинулся отряд конных разведчиков под руководством капитана Киташева. Разведка была встречена огнем, но всадники перешли мост и окружили совдеп, располагавшийся в семинарии. Большинство представителей совдепа покинули здание, оставив лишь караульных и простых жителей деревни. Под арест попали 50 человек, большинство из которых было отпущено по приказу Окунева. Батальон вошел в село колонной, с песнями²⁵.

15 августа был собран сельский сход, на котором Окунев призвал выдать представителей совдепа, членов партизанских отрядов и т.д. Всего жителями села было названо около 150 человек, но после разбирательства Окуневым список был сокращен до 89 человек, 77 из которых приговором военно-полевого суда (во главе с Окуневым) расстреляны, двое повешены. Примечательно,

²⁵ Местная борьба с большевистскими бандами. // Газета «Речь Алтай». №56. 21.08.1919. Стр. 1

что в своем решении о расстреле представителей Павловского подполья Окунев был непоколебим. Так, Моисеев Василий Лукьянович вспоминал, что на коленях просил подполковника о помиловании сына – Семена Моисеева, но Окунев наотрез отказался. Из Павловского был выслан отряд в 56 человек в деревню Рогозиху, вскоре остальная часть батальона также явилась в этот населенный пункт. На сходе Окунев вновь выступил с речью. Священник Севастьянов и крестьянин Степан Мирошниченко подали командиру батальона список из 13 человек. Они были арестованы, но после допроса все, кроме Я.Я. Подхомутникова, были отпущены. Далее батальон занял село Ребриха, в котором был расстрелян дезертир Павел Клубков. Арестовано 30 человек, из которых 19 расстреляно, 11 подвергнуто порке. Одна рота батальона на непродолжительный срок заняла село Усть-Мосиха, но была выбита оттуда партизанами, потерявшими в бою 5 человек.

Далее путь батальона лежал через деревни Ворониха, Подстепная, Кадниково и село Буканское. У села Малые Бутырки егеря столкнулись с двумя партизанскими отрядами Каширова и Блынских. Партизаны основательно готовились к бою, между Касмалинским трактом и озером Большим Островным была вырыта линия окопов. Ранее в Малых Бутырках уже прошла карательная операция другого белого отряда, и жители не хотели повторения произошедшего. Всего силы партизан, стянувшиеся к Малым Бутыркам, насчитывали в себе до 800 человек. После 12-часового боя партизаны были сломлены – началась паника, целыми группами они стали выбрасывать белые флаги. Десятки из них бросились в озеро, многие утонули. По одной из версий, командир партизанского отряда Каширов спасался вплавь по озеру на двери. Было пленено 217 партизан (по словам командира партизанского отряда Р.Т. Захарова, до 300 человек), которых разместили в школе села Буканского, 48 человек расстреляно. В труде Г.Е. Иванова и Е.Г. Кабановой [4] описано, что расстрелянных могло быть больше, но Буканский священник остановил расправу. Оставшиеся пленные были пороты и отпущены по домам.

У села Боровского батальон захватил в плен крупное партизанское формирование. Здесь же были расстреляны три человека за пособничество партизанам – добровольное рытье окопов. Было ли это решение самого командира батальона, неизвестно. У села Зеркалы прошел небольшой бой с отрядом партизана Захарова, где на нужды батальона у крестьян были насильно изъяты несколько лошадей, после чего отряд попытался нагнать партизан и выдвинулся в Коробейниково.

На железнодорожной станции Пospelиха подполковник Окунев получил подкрепление: батальон из Томска (до 600 штыков) и взвод легкой артиллерии. В своих показаниях Окунев говорит о том, что из Ново-Николаевска прибыл полковник Гендеоборгер (или Гиндерборгер), который и принял частичное командование операцией. Но ни в одном источнике названный полковник более не упоминается. Связавшись с отрядом капитана Каурова, двигавшегося с Семипалатинска с дивизией поляков, приняли решение вести наступление на села Мельниково и Малышев лог, где сосредоточилась большая группировка партизан. Село Мельниково было занято без боя. Здесь Окунев оставил половину батальона. В ночь на 8 сентября 1919 г. отряд красных партизан под командованием Е.М. Мамонтова окружил Мельниково и ворвался в село. Образцовый егерский батальон потерял до половины своего состава пленными. Около 80 человек, прорвавшихся через окружение, вернулись в село Новичиха и присоединились к остальным частям Окунева.

Вскоре отряд отступил обратно в Пospelиху, где вновь получил подкрепление. К началу сентября под командованием Окунева находились: 300 штыков образцового егерского батальона, до 600 штыков Томского батальона, взвод легкой артиллерии, 100 прибывших из Барнаула голубых улан и 100 семипалатинских казаков при 3-х орудиях. Этими силами было занято село Малышев Лог, но вскоре потеряно. Из Малышева лога отряд Окунева отступил на железнодорожную станцию Алейская.

Таким образом, мы видим, что на протяжении двух карательных операций Окунев дважды собирал военно-полевой суд. По приговору такового было

казнено до 89 человек, 10 подвергнуто порке. Но при этом в селе Павловском, по итогам предварительного следствия, подполковник личным решением отпускает около 60 человек. Всего в ходе операций без суда расстреляно 70 человек, из них 48 – партизаны, плененные в бою, 2 человека – дезертиры колчаковской армии. Пороты без суда немногим более 200 человек, из них большинство – партизаны, плененные в ходе «Бутырской трагедии». При этом после временного ареста отпущены 22 человека.

С конца августа 1919 года на базе образцовых егерских батальонов в Омске шло формирование егерской дивизии под командованием В.А. Волкова. Для подготовки прибывшего пополнения Окунев переводится туда. Здесь он узнает, что еще 4 сентября указом Верховного правителя Колчака был произведен в чин полковника. В середине октября туда же прибывает и его образцовый егерский батальон.

В это время 3-й егерский полк был уже сформирован и проходил подготовку, не неся никакой службы. Когда в ноябре к Омску подошли части РККА, дивизия начала готовиться к обороне. 3-й полк должен был оборонять боевой участок к северу от города и был размещен в казармы на правом берегу Иртыша.

При этом руководство дивизии даже не располагало данными о точном местонахождении Красной армии. Учреждения в Омске работали в обычном порядке, никаких признаков тревоги не было. Утром 14 ноября начальник дивизии собрал совещание, на котором присутствовал и Окунев. Возвращаясь с него, полковник заметил суету и волнение жителей. Через час со стороны реки стала доноситься ружейно-пулеметная стрельба. Командир полка тут же приказал собирать и вывозить с казарменного двора обоз, а полку приготовиться к выступлению. Но полк не успел покинуть казармы полностью. На двор ворвались солдаты красного 242-го Волжского полка. Обоз и часть солдат

успели выйти на улицы. Всего в казармах было пленено до 25 % процентов численного состава 3-го егерского полка.²⁶

Полковник Окунев смог удержать контроль над полком, который походным порядком к темноте вышел на точку сбора на восточной окраине города. Далее полк отступал в составе дивизии вдоль транссибирской железнодорожной магистрали. Дивизия приняла участие в ожесточенных боях 29 ноября 1919 г. на станции Тебисской, где егерям не раз приходилось ходить в штыковую атаку. Последним боем егерей можно считать бой на станции Коченево, где небольшая оставленная группа бойцов дивизии удерживала здание вокзала, пока красные не открыли по нему огонь из артиллерии прямой наводкой [7]. После этого егерская дивизия отступила, остановившись в 20 верстах южнее Ново-Николаевска.

Здесь полковник Окунев принял решение об окончании вооруженной борьбы. Позже в своих показаниях он признавался, что в тот момент ему более всего импонировали взгляды эсеров. О том, что в Ново-Николаевске готовится мятеж, он знал когда дивизия находилась ещё в Омске, и даже рассчитывал принять участие в выступлении полковника А.И. Ивакина.

На последнем совещании с верными ему офицерами был принят план, по которому сразу после отъезда Окунева в Ново-Николаевск в полку должно было быть распространено воззвание, в котором командир призывал солдат прекратить борьбу и последовать за ним в город. Потом из города от Окунева должен был явиться посыльный, по прибытию которого полк выдвинулся бы в Ново-Николаевск, к командиру. После собрания Окунев отправился к командиру дивизии и убедил его в необходимости своего отъезда в город на Оби с целью разведки обстановки. Получив согласие, он, взяв с собой одного офицера и двух егерей для связи, отправился в Ново-Николаевск²⁷.

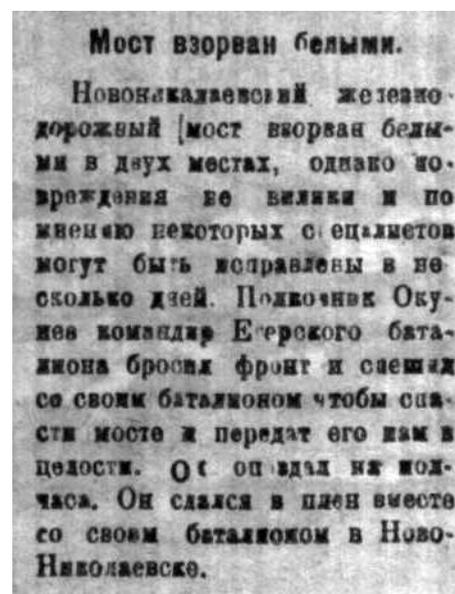
²⁶ ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 70. Л. 22.

²⁷ ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 70. Л. 23.

Окунев утверждает, что остановился у бывшего комиссара города Поплавского, которому рассказал о своем намерении реализации переворота. Тогда Поплавский поведал, что восстание уже состоялось, восставшим даже удалось захватить вокзал, но поляки нарушили нейтралитет и подавили мятеж. Также, по словам Поплавского, 19 офицеров были повешены. Когда Окунев узнает о том, что опоздал, он отправляет посыльного офицера в полк с приказанием явиться в город. Через двое суток, утром 14 декабря, в город вошли силы 27-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА. Тем же утром на квартиру Поплавского явился красноармеец, сопроводивший Окунева в штаб 241-го Крестьянского полка 3-й бригады 27-й дивизии, а затем в штаб 51-й дивизии, после чего передал в распоряжение начальника гарнизона города Блохина (так значится в деле)²⁸.

Скорее всего, речь идет о командире ранее упомянутой 51-й дивизии В.К. Блюхере, который с 26 декабря стал красным комендантом Ново-Николаевска. Оттуда полковника перевели в военный городок, где содержались еще пять офицеров 3-го егерского полка.

Таким образом, показания самого Окунева и обвинительное заключение, датированное 1927 г., расходятся с получившей популярность версией, озвученной газетой «Советская Сибирь» в номере от 25 декабря 1919 г.²⁹. Согласно этой известной и цитируемой истории, батальон Окунева был поставлен в заслон перед мостом, дабы обеспечить подрыв опор железнодорожной переправы. Но командир не выполнил приказ, сдался со своим полком и спешил уберечь мост, опоздав на полчаса.

Также в газете допущена ошибка: на момент Новониколаевской наступатель-

²⁸ Там же. Л. 24.

²⁹ Мост взорван белыми // газета «Советская Сибирь». 1919. № 66. 25.12.1919. Стр. 2.

ной операции под руководством Окунева находился полк, а не батальон. Высока вероятность того, что история, опубликованная в газете, была придумана в пропагандистских целях.

Служба в Красной Армии

Сам же бывший полковник решением реввоенсовета 5-й армии с 5-ю офицерами был отправлен в Омск, в штаб армии. Там бывший полковник Г.И. Окунев получил назначение в 1-ю Красно-Уральскую дивизию, штаб которой располагался в Екатеринбурге.

По дороге переболел тифом, а с 7 февраля 1920 г. приступил к исполнению обязанностей начальника школы подготовки младшего комсостава 2-й бригады ранее названной дивизии. Вскоре был отправлен в Виленскую губернию, где стал помощником коменданта Виленского железнодорожного узла. Оттуда Окунев попал на службу в штаб отдельной кавалерийской бригады 1-й Конной армии Будённого, в составе которой принимал участие в боях на польском фронте.

В своём прошении во ВЦИК Окунев подробно рассказывает о своей службе в Красной армии³⁰. С 1 февраля 1921 г. – начальник штаба 19-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, а 1 марта назначен временно исполняющим должность командира той же дивизии, с исполнением должности начальника штаба дивизии и начальника Павлоградского боевого участка.

В это время дивизия ведет бои против банд Махно на Украине. В районе города Павлограда по приказу командира 55-й бригады Кузнецова 109-й полк должен был напасть и разгромить отряд Фомы «Мирного». Для этого полку была дополнительно выделена артиллерия. 7–8 апреля полк провел успешные бои с бандой «Мирного» в районе деревни Павловки. 9 апреля по приказу Кузнецова полк должен был выступить и без остановки на ночлег дойти до деревни Славянки. Окунев же вразрез с приказом Кузнецова настоял на том,

³⁰ ГАРФ. Указан дело. Лл. 13-16

чтобы полк остался на ночлег в деревне Копани, а также взял у полка одну батарею и один эскадрон, что ослабило часть. При этом Окунев не уведомил комбрига Кузнецова о принятом решении. В ночь на 10-е банда совершила налет, полк оказался отрезан в бандитском районе от остальных частей.

Потери полка были огромны, и 21 апреля Особый отдел 1-й Конной армии завел следственное дело по обвинению Г.И. Окунева в предательстве³¹. 22 апреля он был отстранен от командования 19-й дивизией. Но вскоре дело было закрыто, а 19-я дивизия расформирована. 7 мая Окунев покинул 1-ю Конную и отправился к семье в Ачинск, в двухмесячный отпуск. В Омске был арестован ЧК, но отпущен с мандатом. В середине лета получил назначение на должность начальника оперативного управления штаба Харьковского военного округа. С работы в штабе военного округа направлен помощником начальника 94-х пехотных курсов.

За время службы в 1-й Конной Окунев был удостоен почетной революционной грамоты от имени реввоенсовета армии за ревностную службу, подписанную С.М. Буденным и К.Е. Ворошиловым. Также 22 января 1921 г. реввоенсовет 1-й Конной армии за подписью товарищей Будённого, Ворошилова и Минина постановил от лица ВЦИК вручить Г.И. Окуневу серебряные часы за № 226601 «За самоотверженную работу на благо революции и за преданность рабоче-крестьянской власти». Вручены они были 5 мая лично командармом.³² Вручение этой достаточно высокой награды было приурочено к годовщине создания армии.

11 мая 1922 г. зачислен преподавателем тактики в Одесскую военную пехотную школу (с января 1926 г. школа носила имя И.Э. Якира). Из аттестации Г.И. Окунева на преподавателя школы: *«В течение 24-25 г. тов. Окунев порученное ему дело всегда выполнял добросовестно. Показал отличное знание своего предмета и заинтересованность им. Зорко следит за всеми новше-*

³¹ ГАРФ. Указан дело. Л. 23.

³² ГАРФ. Указан дело. Л. 42.

ствами и делится ими с курсантами... Административные способности развиты вполне. Общественную работу выполняет добросовестно и все свободное время посвящает ей. Силой воли обладает в достаточной степени. Выдержанность и дисциплинированность – достаточны. Жалуется на переутомление и заметную рассеянность, которая на службу не влияет. Политически развит. Политчас проводил. Достоин выдвижения на должность главурука»³³.

В конце 1924 г. Окунев выдвинут на должность главного руководителя по тактике и за короткий срок пребывания в этой должности показал, что руководство его было достойным. Но 1 февраля 1925 г. это место занял начальник школы С.П. Урицкий, а Григория Ивановича вернули к штатному преподаванию. Это понижение сказалось на интенсивности работы Окунева, хотя параллельно с работой в пехотной школе Григорий Иванович вел занятия в 3-й и 6-й профшколах Одессы, читал лекции на воскресных комсомольских курсах.

В Одессе Окунев мог пересекаться и со знакомым ему ещё по Первой мировой войне Е.А. Радкевичем, который в начале Великой войны командовал 3-м Сибирским армейским корпусом, в состав которого входил и 29-й Сибирский стрелковый полк. Бывший генерал преподавал здесь в Одесском артиллерийском училище.

Арест и суд

³³ ГАРФ. Указан дело. Лл. 39, 39 об.

10 мая 1927 г. Г. И. Окунев Григорий Иванович был арестован и обвинен в карательной деятельности в годы Гражданской войны. Вместе с ним по делу прошли еще несколько человек, содействовавших егерскому батальону: кулаков Бессонова, Дубровина (Абрамова), священника Овсянникова³⁴. Бывшего полковника доставили в Барнаул, где он содержался под стражей в Барнаульском исправительно-трудовом доме. В этот период газета «Красный Алтай» подробно освещала события 1918–1919 гг. В выпусках от 23 августа, 2 и 21 октября рассказывалось о деятельности Егерского батальона в Алтайской губернии³⁵.

Бессонов Михаил Александрович, 1869 года рождения. Крестьянин села Павловского. Кулак, владеет хутором и мельницей. Обвиняется в том, что в 1917–1918 гг. призывал крестьян поднять восстание против Советской власти и даже обезоружил милиционера. Вторым пунктом обвинения послужила выдача Бессоновым в 1919 г. партизана Куранова Кузьмы, вследствие чего последний был помещен в тюрьму.

Абрамов-Дубровин Александр Емельянович, 1866 года рождения. Из крестьян Курской губернии. Житель деревни Рубцовки. Обвиняется в выдаче карательному отряду, действовавшему до прихода Окунева, списка партизан из 18 человек, которые были расстреляны. Также обвиняется в том, что доносил на дезертиров из армии Колчака и в том, что провел две роты егерей из батальона Окунева в тыл к партизанским отрядам, в результате чего было пленено 217 (до 300) человек, а 48 партизан расстреляно.

Овсянников Иосиф Петрович, 1875 года рождения. Из крестьян Пензенской губернии. Священник села Павловского. Обвиняется в выдаче карателям сведений о партизанах и сочувствующих Советской власти, а также в работе на колчаковскую контрразведку уже после ухода из села батальона егерей.

³⁴ Ввиду болезни Абрамова-Дубровина его дело было выделено отдельно

³⁵ Газета «Красный Алтай». 1927. № 191, 226, 245. 23.08; 02, 21.10.1927.

14 октября 1927 г. в Барнаульском окружном отделе ОГПУ состоялась очная ставка Окунева с Р. П. Захаровым – бывшим командиром дивизии в партизанской армии Мамонтова. Ставка начата в 15:00, окончена в 15:45. Речь шла о боях в районе сел Малые Бутырки, Боровское, Зеркалы, Мельниково, Малышев лог. Радикальных расхождений показаний Окунева от показаний Захарова не наблюдалось.

19 ноября предварительное следствие было окончено и вынесено обвинительное заключение³⁶. После этого дело было передано в Сибирский краевой суд. Заключённые были перевезены в краевой центр, где содержались в окружном исправительно-трудовом доме № 1, который находился на улице Серебренниковской, названной в честь большевика, убитого в том конвое 4 июня 1918 г. (ныне Мичурина, 4).

20 марта 1928 г. в 10 утра в Новосибирске начался открытый судебный процесс. Зал судебных заседаний по улице Каинской, 1 был переполнен народом. Краевая газета «Советская Сибирь» в течение 5 дней освещала происходящее³⁷.

Центральная фигура процесса – бывший полковник Окунев. Явиться в суд в качестве свидетелей должны были 170 человек. Среди них: брат расстрелянного Ф.П. Серебренникова Михаил, известный советский партийный деятель С.А. Шварц, командиры партизанских отрядов Захаров и Каширов. Дело слушалось под председательством Лисина, народные заседатели – Арбугин и Кардыш, секретарь – Черных.³⁸

Окунев не признал себя виновным в активном участии в свержении Советской власти, отрицал свое участие в расстреле новониколаевских партийных работников, в зверствах над партизанами ссылаясь на вольность солдат и офицеров-егерей. Остальные подсудимые также отказались от предъявленных им обвинений.

³⁶ ГАРФ. Указан дело. Лл. 17-27 об

³⁷ Суд над колчаковскими карателями // Газета «Советская Сибирь». 1928, № 67-71. 20-24.03.1928.

³⁸ Советская Сибирь: [газета] / изд. «Советская Сибирь». 1928, № 67-69 от 20, 21, 22-го марта. Новосибирск.

В последнем слове бывший полковник сказал: «...Вы пролетарский суд, я в Ваших руках и, если мне будет дана возможность еще работать на дело строительства армии для защиты трудящихся – я это сделаю и отдам все свои силы и знания»³⁹.

23 марта был оглашён приговор⁴⁰.

Бессонов Михаил Александрович признан виновным в том, что во время первой Советской власти после ареста священника Альбицкого побуждал народ к восстанию и в том, что в 1919-м донес на скрывающегося партизана. Гражданин Бессонов приговорен к трем годам лишения свободы, но в силу возраста социальной опасности не представляет, вследствие чего суд нашел возможным применить в отношении Бессонова амнистию и отпустить.

Овсянников Иосиф Петрович, вина священника была не доказана.

Окунев Григорий Иванович признан виновным по следующим пунктам:

1. Принимал деятельное участие в формировании образцового Егерского батальона, встал во главе этого батальона, занимался обучением бойцов батальона (при поддержке Английской военной миссии).

2. Будучи во главе егерского батальона, принимал активное участие в подавлении партизанского движения, а именно:

а. в конце мая – начале июня 1919 г. по приказу генерала Зощенко, ведя вооруженную борьбу с партизанами в районе Каинск – Татарка, организовывал негласную разведку среди населения, организовал военно-полевой суд, который расстрелял 10 пленных партизан;

б. в начале августа Окунев с тем же батальон (до 800 штыков, при 6 пулеметах и бомбометах) вел активную борьбу с партизанами в Барнаульском округе. Имел крупные бои:

1. при селе Малые Бутырки, где были разгромлены отряды партизан Кашитова и Блынских, пленено 217 человек, убито 25 и ранено 40 партизан;

³⁹ ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 70. Л. 44.

⁴⁰ ГАРФ. Указан дело. Лл. 31-32об

II. в районе села Боровского, где был разбит Алейский партизанский полк, который потерял 12 человек убитыми и 15 ранеными;

III. в районе села Зеральского, где партизаны потеряли 15 убитыми и 25 ранеными;

IV. в районе села Мельниково, где было убито 11 человек, ранено 25 партизан;

V. в районе села Малышев Лог, где убито 78 партизан и ранено до 300 человек.

Как и в Каинском уезде организовывал военно-полевые суды, которыми в селе Буканском расстреляно 48 пленных партизан, в селе Павловском – 13, в Усть-Мосихе – 21.

В Шелаболихе – 2 человека, в Рогозихе – 1, в Зеральском – 2, в Коробейниково – 2, в Ключках – 1 убиты без суда и следствия.

3. Опираясь на вооруженную силу батальона, делал общие собрания в селах, которые лежали на пути отряда. Через своих офицеров угрожал на этих собраниях расстреливать каждого 10-го из собравшихся, требуя выдать партизан и сторонников Советской власти.

4. Имея в виду борьбу с революционным движением, допускал порки как пленных партизан, так и мирных жителей. В селе Ново-Обинцево карателями Окунева (от авторов: в его отсутствие) был избит плетьюми каждый третий мужчина. В Коробейниково был порот 1 человек, в Буканском выпорото 6 человек из мирных жителей. Перед расстрелом партизан в Буканском пленных были биты шомполами и прикладами.

5. Выполняя приказ уничтожать имущество партизан, батальон частично конфисковал имущество у 12-ти жителей Павловского, у 2-х жителей Буканского. В селе Ново-Обинцево бомбами из бомбомета был уничтожен дом партизана Никонова.

Интересно, что в обвинении сказано о ряде событий в деревнях Паново и Уралапово, хотя ни в показаниях Окунева, ни в показаниях свидетеля Захарова, да и в целом в ходе следствия эти населенные пункты не упоминаются.

Бессонов и Овсянников были освобождены, Окунев Григорий Иванович приговорен к высшей мере социальной защиты – к расстрелу с полной конфискацией имущества. Но учитывая его 7-летнюю службу в Красной армии, учитывая его борьбу с бандами Махно и на польском фронте, а также многочисленные награды за работу в РККА, краевой суд посчитал необходимым возбудить ходатайство перед Всероссийским Исполнительным Комитетом (ВЦИК) о смягчении меры социальной защиты, данной Окуневу, с заменой расстрела на лишение свободы и исключение конфискации имущества⁴¹.

⁴¹ ГАРФ. Указан дело. Л. 33.

П Р И Г О В О Р И Л :

Окуневу Григорию Ивановичу 44 лет на основании ст. 58² УК применить высшую меру социальной защиты расстрел с конфискацией имущества всего. Одновременно приняв во внимание, что осужденный Окушев Григорий принимал участие в рядах Красной армии в боях против контр-революционных сил Польши; что он участвовал в разгромах банд Махно на Украине; что он в рядах Красной Армии пробыл более 7 лет, что за службу в рядах Красной Армии имеет награды ввиду серебрянных часов и грамот, что отсюда он не является неисправимым - Краевой Суд считает необходимым возбудить в порядке ст. 52 УК ходатайство перед ВЦИК о смягчении меры социальной защиты данной Окуневу с заменой расстрела на лишение свободы и исключении конфискации имущества.

Безсонова Михаила Алексеевича 50 лет согласно ст. 58¹¹ УК подвергнуть лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 3 года и конфискацией всего имущества. Одновременно имея ввиду, что Безсонову 58 лет он социально не опасен, применить к нему в силу действия амнистия ВЦИК изданной по поводу 10-летия Октябрьской Революции и от меры социальной защиты освободить, из"яв из приговора и конфискацию имущества.

Овсянникова Иосифа Петровича оправдать.

Безсонова Михаила и Овсянникова Иосифа из под стражи освободить.

Приговор окончателен но может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный Суд РСФСР в течении 72 часов по вручении копии приговора осужденным.

Подлинный подписали:

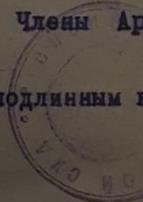
Председатель Лисин

Члены Арбугин и Кардаш

Н. Сабирек
3/111-28 года
6 часов 10 минут

С подлинным верно:

Ст. Секретарь
(Черных)

[Handwritten signature]

Приговор СибКрайСуда Окуневу Г.И. 23.03.1927

Начинается борьба телеграмм.

25-го числа из Ачинска в Москву, в реввоенсовет, лично товарищу Буденному направлена телеграмма М. И. Окуневой с просьбой о том, чтобы легендарный командарм поддержал ходатайство о помиловании ее мужа⁴².

ПРИЕМ	25 го 18 ч. 59 м. пор. №	ПЕРЕДАЧА	1906 МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДЕЛ
	От: пров. №		АРБАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ ДСМ 55/3
Принял:	Адрес:	Передал:	
№	О РАССТРЕЛЕ 61 АЧИНСКА 24, 48, 25, 18, 22, 0 РАССТРЕЛЕН		
№	МОСКВА РЕВВОЕНСОВЕТ ТОВ. БУДЕННОМУ		
Служеб. отмет.			
БЫВШИЙ ПОД ВАШИМ КОМАНДОВАНИЕМ НАЧАЛЬНИК ШТАБА 19 КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ ГРИГОРИЙ ОКУНЕВ КАК ПОЛКОВНИК АРМИИ КОЛЧАКА СИБИРСКИМ СУДОМ 23 МАРТА ПРИГОВОРЕН РАССТРЕЛУ НО СУД ХОДАТАЙСТВУЕТ ПРЕД ВЦИК ПОМИЛОВАНИИ ВИДУ ЗАСЛУГ ОКУНЕВА КРАСНОЙ АРМИИ УМОЛЯЮ ПОДДЕРЖАТЬ ЭТО ХОДАТАЙСТВО ИЖЕНА ОКУНЕВА МАРИЯ»			

Телеграмма М. И. Окуневой

28 марта от ВРИД Сибкрайсуда Бранецкого передано во ВЦИК: «Срочно о замене расстрела», в приложении обвинительное заключение и приговор по делу Г. И. Окунева (получено ВЦИК 3 апреля)⁴³.

⁴² ГАРФ. Указан. дело. Л. 1.

⁴³ ГАРФ. Указан. дело. Л. 10.

В тот же день во ВЦИК отправлена телеграмма с просьбой о помиловании от жены и дочери Окунева, а в десятых числах апреля в Москве получили уже полное заявление М. И. Окуневой.

В 10 часов утра 27 марта в окружном ИТД № 1 в Новосибирске принято прошение осуждённого о своем помиловании, направленное на имя М.И. Калинина. 31 марта это заявление отправлено в Москву за подписью временно исполняющего должность начальника ИТД Столярова и старшего делопроизводителя Галина⁴⁴.

Легендарный командарм Буденный пристально следит за ходом дела. 4 мая в президиум ВЦИК, по приказанию народного комиссара по военным и морским делам товарища Ворошилова, направлено сообщение о том, что реввоенсовет поддерживает ходатайство бывшего преподавателя Одесской пехотной школы Окунева о его помиловании⁴⁵.

⁴⁴ ГАРФ. Указан. дело. Л. 11.

⁴⁵ ГАРФ. Указан. дело. Л. 36

Лишь бывшие алтайские партизаны выступают против. 31 марта во ВЦИК направлена телеграмма крестьян Тетюльников, Блошкина и Моисеева (того самого Моисеева, который просил Окунева на коленях о помиловании его сына): «...просим наказание не смягчать»⁴⁶.

П Р И Е М	21	го	3	ч.	19	м.	пор. №	И С Б Р Е К С И М Е Н С	П Е Р Е Д А Ч А	31	го	3	ч.	19	м.	пор. №
	От	пров. №														
	Принял:															
Адрес										Передал:						
МАВЛОВСКОГО ЗАВОДА 38/208 20 31 17=МОСКВА ВЦИК КАЛИНИНУ																
№	сл. го ч. м.															
	Служб. отмет.															
31/3 1938																
= ЗА МАССОВЫЕ РАСТРЕЛЫ ОКУНЕВЫМ И РАСТРЕЛА СЫНОВЕЙ МОИСЕЕВА БЛОШКИНА ТЕТЮЛЬНИКОВА ПРОСИМ НАКАЗАНИЕ НЕ СМЯГЧАТЬ=МОИСЕЕВ БЛОШКИН ТЕТЮЛЬНИКОВ																

Телеграмма бывших алтайских партизан во ВЦИК

⁴⁶ ГАРФ. Указан дело. Л. 9

3 апреля ВЦИК было получено сообщение старшего помощника краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу с приложением письма крестьянина станции Алейской Ф. М. Головина, в котором он рассказывает о жестоких действиях батальона в 1919 г. и заключает: «...*Достоин смерти. В 1919 г. нет ему пощады, не наш деятель*». ⁴⁷

22 мая направлено прошение того же Василия Моисеева от лица партизан села Павловского о том, чтобы не смягчать приговор, вынесенный Окуневу ⁴⁸.

28 мая проходит первое заседание президиума ВЦИК по рассмотрению ходатайства сибкрайсуда и реввоенсовета о применении частной амнистии к Григорию Ивановичу Окуневу. Президиум постановил запросить у РВС мотивы возбужденного ходатайства. 6 июня реввоенсоветом выслан ответ с обоснованием поддержки ходатайства Окунева, который получен был 8-го числа: «семилетняя безупречная работа в РККА» ⁴⁹

8 июня принято новое заявление Окуневой Марии Ивановны. Она уже три недели жила в Москве в ожидании решения по делу мужа, но средства к существованию в столице закончились, и она вынуждена отправиться домой, в Ачинск. В своем заявлении Мария Ивановна вновь просит помиловать мужа и прикладывает копии документов о награждении Григория Ивановича серебряными часами.

18 июня президиум ВЦИК провел очередное заседание по делу Григория Ивановича Окунева. Решением президиума расстрел был заменен 10-ю годами лишения свободы со строгой изоляцией, с зачётом года содержания под стражей и поражением в правах на пять лет, исключена конфискация имущества ⁵⁰.

⁴⁷ ГАРФ. Указан дело. Л. 7.

⁴⁸ ГАРФ. Указан дело. Лл. 35, 35 об.

⁴⁹ ГАРФ. Указан. дело. Л. 38.

⁵⁰ ГАРФ. Указан. дело. Л. 46.

Копия
Сибирскому Крайсуду, Верхсуду РСФСР, Реввоенсовету СССР.

46.

Выписка

из протокола № 61 заседания ПРЕЗИДИУМА Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Рабоч., Крестьянск. и Красноармейск. Депутатов

от 18 го июня 1928 года.

Слушали:

З/59/. Удатыство Сибирского Крайсуда и РВС СССР о примене-
нии частной амнистии ОКУНЕВУ
Григорию Ивановичу, осужден-
ному 23 марта 1928 г. вышена-
ванным судом за пр.пр. ст.
58-2 УК - к расстрелу с кон-
фискацией имущества.

Л.д. УП 25/62.

Пр.Суд.Ком.В ЦК/с.п.г.

Постановили:

Удатыство Сибирского Крайсуда и РВС
СССР удовлетворить.
ОКУНЕВУ Г.И. расстрел заменить ДЕСЯТЬЮ
годами лишения свободы, со строгой изо-
ляцией, с зачетом предварительного за-
ключения и поражением прав на ПЯТЬ лет,
без конфискации имущества.

И.о. Секретарь ВЦИК

В архив
20/VI-28 /Ян Полуян/

20 " июня 1928 г.

Дело № УП 25/62.

Об исполнении уведомить

Завед. Секретариатом Президиума ВЦИК

/Клингер/

4-арг.

Клингер

К сожалению, на данном этапе история жизненного пути бывшего полковника Окунева обрывается. Нам ничего не известно о том, как отбывал свой срок Григорий Иванович, вышел ли он на свободу и где оказался после освобождения.

Подводя итоги, стоит сказать, что действительно образ и судьба полковника Григория Ивановича Окунева значительно искажены существующими легендами. Так, ошибкой оказалась популярная история о том, что егерский полк стоял в заслоне перед мостом и сдался. Не подтверждена пока и каратель-

ная операция в Ачинском уезде. Эпизод расстрела «пятёрки» активных советских работников все ещё вызывает ряд вопросов. При этом нельзя отрицать и то, что Окунев возглавлял карательный отряд, от рук которого погибло множество людей. И это можно было бы обосновать «законами военного времени», но часто подчиненные Окунева выполняли карательные миссии с особым пристрастием, и, даже если порки, пытки и расстрелы происходили без его ведома, ответственность за содеянное все равно ложится на плечи командира отряда. Интересна редкая для карательных операций практика создания и проведения военно-полевых судов.

Безусловно, следует подчеркнуть и историческую ценность источников, вводимых авторами данной работой в научный оборот и открывающих новые данные о широко известном расстреле большевистской «пятерки» и о трагедиях партизанской борьбы в Сибири.

Авторы выражают слова благодарности доктору исторических наук, главному научному сотруднику ИМЭМО РАН Александру Борисовичу Крылову за деятельное участие в создании работы и консультации.

Библиографический список

1. Августовская операция [электронный ресурс] // Памяти героев Великой войны. URL: <https://gwar.mil.ru/events/43/> (дата обращения: 13.01.2020)
2. Вторая база данных «Участники Белого движения в России» С.В. Волкова [Электронный ресурс] // URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_14-O.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
3. Выпуск 1907 года. [Электронный ресурс] // офицеры РИА URL: https://www.gia1914.info/index.php/Виленское_военное_училище (Дата обращения: 19.12.2019).
4. *Иванов Г. К., Кабанова К. Г.* Памятник «Бутырской трагедии» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Выпуск XVII. Барнаул, 2009. Стр.144-154.

5. *Карначев М. Т.* По местам партизанских боев. Барнаул: Алтайское книжное изд-во. 1971. 80 с. Стр. 47.
6. *Королев А.* Воспоминания командира отряда. // Фонды Шелаболихинского районного музея.
7. *Краснопольский Л. А.* Освобождение Новониколаевска от белых // Воспоминания о революционном Новониколаевске. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1959. 175 с. Стр. 142–151.
8. *Крылов А. Б.* 29-й и 67-й Сибирские стрелковые полки на Германском фронте 1914–1918 гг. (по архивным документам). М.: Библиоглобус, 2014. 784 с.
9. *Мармышев А. В.* В годы гражданской войны / [8]. Стр. 709, 710.
10. Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб. 1909. Стр. 398-399. Цит. по: [8]. Стр. 31
11. Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Красноярск. 1913. Стр. 113. Цит. по: [8]. Стр. 33.
12. Учебная Инструкторская Школа [Электронный ресурс] // Русский Париж и Франция URL:<http://paris1814.com/rusarchives/shkola-noksa> (дата обращения: 18.02.2020)
13. *Шварц С. А.* За власть Советов // Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904 - 1920 гг.). Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 1959. 175 с. Стр. 104-108.

References

1. Avgustovskaya operaciya [elektronnyj resurs] // Pamyati geroev Velikoj vojny. URL: <https://gwar.mil.ru/events/43/> (data obrashcheniya: 13.01.2020)
2. Vtoraya baza dannyh «Uchastniki Belogo dvizheniya v Rossii» S.V. Volkova [Elektronnyj resurs] // URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_14-O.pdf (data obrashcheniya: 21.12.2019).
3. Vypusk 1907 goda. [Elektronnyj resurs] // oficery RIA URL: https://www.ria1914.info/index.php/Vilenskoe_voennoe_uchilishche (Data obrashcheniya: 19.12.2019).
4. *Ivanov G. K., Kabanova K. G.* Pamyatnik «Butyrskoj tragedii» //Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja. Vypusk XVII. Barnaul, 2009. Str.144-154.
5. *Karnachev M. T.* Po mestam partizanskih boev. Barnaul: Altajskoe knizhnoe izd-vo. 1971. 80 s. Str. 47.
6. *Korolev A.* Vospominaniya komandira otriyada. // Fondy SHelabolihinskogo rajon-nogo muzeya.

7. Krasnopol'skij L. A. Osvobozhdenie Novonikolaevska ot belyh // Vospominaniya o revolyucionnom Novonikolaevske. - Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 175 s. Str. 142–151.
8. Krylov A. B. 29-j i 67-j Sibirskie strelkovye polki na Germanskom fronte 1914–1918 gg. (po arhivnym dokumentam). M.: Biblioglobus, 2014. 784 s.
9. Marmyshev A. V. V gody grazhdanskoj vojny / [8]. Str. 709, 710.
10. Obshchij spisok oficerskim chinam Russkoj Imperatorskoj Armii. Sostavljen po 1 yanvarya 1909 g. SPb. 1909. Str. 398-399. Cit. po: [8]. Str. 31
11. Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1913 g. Krasnoyarsk. 1913. Str. 113. Cit. po: [8]. Str. 33.
12. Uchebnaya Instruktorskaya SHkola [Elektronnyj resurs] // Russkij Parizh i Franciya URL:<http://paris1814.com/rusarchives/shkola-noksa> (data obrashcheniya: 18.02.2020)
13. SHvarc S. A. Za vlast' Sovetov // Vospominaniya o revolyucionnom Novonikolaevske (1904 - 1920 gg.). Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1959. 175 s. Str. 104-108.